RESEARCH FOCUS
xalqaro ilmiy jurnali hamkorligida

DOI
10.66073/ReFocus-Conf/0910079

QR-kod maqolaning DOI sahifasini ochadi

SAHIFALAR
421–429

TIL
Rus

IQTIBOS UCHUN
Бабаназарова Гульзар Зиуатдиновна. Цифровая трансформация финансового сектора Узбекистана в условиях развития FinTech: возможности, риски и перспективы // «O‘zbekiston olima ayollarining mamlakat taraqqiyotiga qo‘shayotgan hissasi» mavzusidagi xalqaro ilmiy-amaliy konferensiya materiallari (Nukus, 2026-yil 9–10-oktyabr). – Nukus, 2026. – B. 421–429. – DOI: https://doi.org/10.66073/ReFocus-Conf/0910079

УДК: 336:004

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ФИНАНСОВОГО СЕКТОРА УЗБЕКИСТАНА В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ FinTech: ВОЗМОЖНОСТИ, РИСКИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Бабаназарова Гульзар Зиуатдиновна
ассистент кафедры «Финансов и финансовых технологий», экономического факультета, Каракалпакского государственного университета имени Бердаха
e-mail: gulzarbabanazarova@mail.ru
ORCID: 0009-0001-9832-2125

Аннотация: В статье исследуются современные процессы цифровой трансформации финансового сектора Республики Узбекистан в условиях ускоренного развития финансовых технологий (FinTech). Цель исследования заключается в выявлении основных тенденций цифровизации финансовых услуг, оценке возможностей, создаваемых развитием FinTech, и определении рисков, сопровождающих трансформацию финансового сектора. Информационную основу исследования составили официальные статистические данные Центрального банка Республики Узбекистан, материалы международных организаций и современные научные исследования в области цифровых финансов. В исследовании применяются методы сравнительного, статистического и структурного анализа, а также анализ динамики показателей дистанционного банковского обслуживания. Результаты показывают существенное расширение цифровых каналов взаимодействия банков с клиентами. Количество пользователей систем дистанционного банковского обслуживания увеличилось с 10,15 млн человек на начало 2020 года до 52,92 млн на начало 2025 года, а к 1 октября 2025 года достигло 74,18 млн пользователей [1; 2; 3; 4; 5; 6]. Одновременно развитие цифровых финансовых технологий сопровождается ростом требований к кибербезопасности, защите данных, управлению операционными рисками и финансовой грамотности. Исследование показывает, что дальнейшее развитие FinTech в Узбекистане должно основываться на сочетании технологических инноваций, расширения финансовой доступности и формирования устойчивой системы риск-ориентированного регулирования.

Ключевые слова: цифровая трансформация, FinTech, финансовый сектор, цифровые финансовые услуги, цифровой банкинг, финансовая инклюзия, финансовые технологии, кибербезопасность, Узбекистан.

Annotatsiya: Maqolada moliyaviy texnologiyalarning (FinTech) jadal rivojlanishi sharoitida O‘zbekiston Respublikasi moliya sektorining raqamli transformatsiyasining zamonaviy jarayonlari tadqiq etilgan. Tadqiqotning maqsadi moliyaviy xizmatlarni raqamlashtirishning asosiy tendensiyalarini aniqlash, FinTech rivojlanishi natijasida yuzaga kelayotgan imkoniyatlarni baholash hamda moliya sektorining transformatsiyasiga hamroh bo‘layotgan xatarlarni aniqlashdan iborat. Tadqiqotning axborot bazasini O‘zbekiston Respublikasi Markaziy bankining rasmiy statistik ma’lumotlari, xalqaro tashkilotlar materiallari hamda raqamli moliya sohasidagi zamonaviy ilmiy tadqiqotlar tashkil etadi. Tadqiqotda qiyosiy, statistik va tarkibiy tahlil usullari,

shuningdek, masofaviy bank xizmatlari ko‘rsatkichlari dinamikasi tahlilidan foydalanilgan. Natijalar banklar va mijozlar o‘rtasidagi o‘zaro aloqaning raqamli kanallari sezilarli darajada kengayganini ko‘rsatmoqda. Masofaviy bank xizmatlari tizimlaridan foydalanuvchilar soni 2020-yil boshidagi 10,15 million kishidan 2025-yil boshida 52,92 million kishiga oshgan va 2025-yil 1-oktabr holatiga 74,18 million foydalanuvchiga yetgan [1; 2; 3; 4; 5; 6]. Shu bilan birga, raqamli moliyaviy texnologiyalarning rivojlanishi kiberxavfsizlik, ma’lumotlarni himoya qilish, operatsion xatarlarni boshqarish va moliyaviy savodxonlikka qo‘yiladigan talablarning ortishiga olib kelmoqda. Tadqiqot natijalari O‘zbekistonda FinTech rivojini yanada jadallashtirish texnologik innovatsiyalarni joriy etish, moliyaviy inklyuziyani kengaytirish va barqaror riskka yo‘naltirilgan tartibga solish tizimini shakllantirish uyg‘unligiga asoslanishi lozimligini ko‘rsatadi.

Kalit so‘zlar: raqamli transformatsiya, FinTech, moliya sektori, raqamli moliyaviy xizmatlar, raqamli bank xizmatlari, moliyaviy inklyuziya, moliyaviy texnologiyalar, kiberxavfsizlik, O‘zbekiston.

Abstract: This article examines the contemporary processes of digital transformation of the financial sector of the Republic of Uzbekistan in the context of the accelerated development of financial technologies (FinTech). The aim of the study is to identify the main trends in the digitalization of financial services, assess the opportunities created by the development of FinTech, and determine the risks accompanying the transformation of the financial sector. The information base of the study consists of official statistical data from the Central Bank of the Republic of Uzbekistan, materials from international organizations, and recent academic research in the field of digital finance. The study employs comparative, statistical, and structural analysis methods, as well as an analysis of the dynamics of remote banking service indicators. The results demonstrate a significant expansion of digital channels for interaction between banks and their customers. The number of users of remote banking services increased from 10.15 million at the beginning of 2020 to 52.92 million at the beginning of 2025, reaching 74.18 million users by October 1, 2025 [1; 2; 3; 4; 5; 6]. At the same time, the development of digital financial technologies is accompanied by increasing requirements for cybersecurity, data protection, operational risk management, and financial literacy. The study shows that further development of FinTech in Uzbekistan should be based on a combination of technological innovation, expanded financial inclusion, and the formation of a sustainable risk-based regulatory framework.

Keywords: digital transformation, FinTech, financial sector, digital financial services, digital banking, financial inclusion, financial technologies, cybersecurity, Uzbekistan.

Введение. Цифровая трансформация является одним из наиболее значимых направлений развития современного финансового сектора. Распространение мобильного и интернет-банкинга, электронных платежей, цифровой идентификации, облачных технологий, искусственного интеллекта и других технологических решений постепенно изменяет традиционные механизмы предоставления финансовых услуг. В этих условиях FinTech становится не только инструментом технологической модернизации, но и фактором изменения конкурентной среды, финансового поведения населения и бизнес-моделей финансовых организаций.

В научной литературе развитие FinTech рассматривается как результат более широкой трансформации финансовой системы, в рамках которой технологические инновации становятся частью процессов предоставления, распределения и потребления финансовых услуг. Arner, Barberis и Buckley (2016) рассматривают развитие FinTech как новый этап эволюции финансовой системы, связанный с использованием технологических инноваций для изменения финансовых продуктов и моделей предоставления услуг [7].

DOI 10.66073/ReFocus-Conf/0910079

Одновременно цифровизация финансового сектора создаёт новые возможности для расширения финансовой инклюзии. Развитие цифровых каналов позволяет снизить транзакционные издержки, расширить территориальную доступность финансовых услуг и создавать новые продукты для клиентов, ранее недостаточно охваченных традиционной финансовой системой. Для Узбекистана проблема повышения доступности финансовых услуг также является одним из направлений финансовых реформ. В 2024 году Азиатский банк развития утвердил программу объёмом 300 млн долларов США, направленную, в частности, на расширение доступа к финансированию для недостаточно охваченных финансовыми услугами микро- и малых предприятий [8].

Современные исследования, посвящённые непосредственно Узбекистану, подтверждают возрастающее значение FinTech. В исследовании Ибрагимова и соавторов (2026) анализируется принятие FinTech-услуг в Узбекистане и его влияние на финансовую инклюзию. Авторы подчёркивают значение цифровой грамотности, информированности пользователей и инфраструктурных факторов для распространения цифровых финансовых услуг [9].

Вместе с тем цифровая трансформация не ограничивается положительными эффектами. Базельский комитет по банковскому надзору отмечает, что цифровизация способна повышать операционную, стратегическую и репутационную уязвимость банков, а также создавать системные риски вследствие усиления взаимосвязанности финансовых организаций и технологических поставщиков [10]. Особое значение приобретают кибербезопасность, защита данных, устойчивость IT-инфраструктуры и управление рисками, связанными с использованием сторонних технологических поставщиков.

Таким образом, существующие исследования можно условно разделить на три основных направления: развитие FinTech и цифровых финансовых услуг; влияние цифровизации на финансовую инклюзию; риски цифровой трансформации и необходимость совершенствования регулирования [7; 8; 9; 10].

Несмотря на наличие значительного количества исследований, сохраняется необходимость комплексного анализа одновременного воздействия цифровизации на доступность финансовых услуг и структуру рисков финансового сектора Узбекистана. Особенно актуальным данный вопрос становится в связи с утверждением Национальной стратегии развития финансовых технологий на 2026–2030 годы[1], предусматривающей развитие FinTech-экосистемы, цифровой финансовой инфраструктуры, Open Banking, открытых API, цифровой идентификации и механизмов инновационного регулирования [11].

Цель исследования заключается в выявлении современных тенденций цифровой трансформации финансового сектора Узбекистана, оценке

[1] Постановление Президента Республики Узбекистан, от 27.11.2025 г. № ПП-359 «О мерах по дальнейшему развитию сферы финансовых технологий в Узбекистане» https://lex.uz/ru/docs/7864260

DOI 10.66073/ReFocus-Conf/0910079

возможностей и рисков развития FinTech, а также разработке рекомендаций по обеспечению устойчивого развития цифровых финансовых услуг.

Материалы и методы. Эмпирическую базу исследования составили официальные данные Центрального банка Республики Узбекистан за 2020–2025 гг., а также материалы АБР, BIS и научные исследования по FinTech. Для оценки цифровой трансформации использован показатель пользователей дистанционного банковского обслуживания. Применены методы динамического, сравнительного и структурного анализа, контент-анализ и системный подход. При интерпретации данных учитывалось, что число зарегистрированных пользователей не отражает количество уникальных клиентов, поскольку один клиент может пользоваться услугами нескольких банков.

Результаты

Динамика дистанционного банковского обслуживания

Одним из наиболее наглядных количественных показателей цифровизации финансового сектора является динамика пользователей систем дистанционного банковского обслуживания.

Согласно данным Центрального банка Республики Узбекистан, на 1 января 2020 года количество пользователей систем дистанционного банковского обслуживания составляло 10 153 458 человек [1]. К 1 января 2021 года показатель увеличился до 14 571 094 человек, а на 1 января 2022 года достиг 20 203 384 человек [2; 3].

На 1 января 2024 года количество пользователей составило 44 099 600 человек, из которых 42 759 991 приходились на физических лиц и 1 339 609 - на юридических лиц и индивидуальных предпринимателей [4].

На 1 января 2025 года количество пользователей достигло 52 917 166 человек, включая 51 455 447 физических лиц и 1 461 719 юридических лиц и индивидуальных предпринимателей [5].

К 1 октября 2025 года показатель увеличился до 74 178 175 пользователей, в том числе 72 493 744 физических лица и 1 684 431 юридическое лицо и индивидуальный предприниматель [6].

DOI 10.66073/ReFocus-Conf/0910079

Рисунок 1. Динамика количества пользователей систем дистанционного банковского обслуживания в Узбекистане (2020–2025 гг.)

Источник: *составлено автором на основе данных Центрального банка Республики Узбекистан.*

Полученные данные демонстрируют устойчивое расширение цифрового банковского обслуживания. За период с 1 января 2020 года по 1 октября 2025 года количество пользователей увеличилось с 10,15 млн до 74,18 млн человек. Таким образом, показатель вырос примерно в 7,3 раза.

Особенно интенсивное расширение наблюдалось в розничном сегменте. Количество физических лиц, использующих системы дистанционного банковского обслуживания, увеличилось с 9,46 млн на начало 2020 года до 72,49 млн на 1 октября 2025 года [1; 6].

Следовательно, именно население является основным источником количественного расширения цифрового банковского обслуживания. Это свидетельствует о постепенном переходе от преимущественно традиционной модели взаимодействия клиента с банком к цифровой модели предоставления финансовых услуг.

Вместе с тем данные требуют осторожной интерпретации. Рост числа зарегистрированных пользователей не означает пропорционального роста числа уникальных клиентов или интенсивности использования услуг. Поэтому для более глубокой оценки цифровой трансформации целесообразно дополнительно анализировать объём цифровых платежей, количество операций, использование мобильных приложений и другие показатели.

Возможности развития FinTech

Выявленная динамика создаёт основу для дальнейшего развития FinTech в Узбекистане.

Во-первых, цифровизация позволяет расширять доступность финансовых услуг. Для населения использование мобильных и

DOI 10.66073/ReFocus-Conf/0910079

дистанционных каналов сокращает необходимость физического посещения банковских отделений.

Во-вторых, развитие FinTech способствует повышению скорости и удобства финансовых операций. Цифровые платежи, дистанционное открытие продуктов, электронная идентификация и автоматизированное обслуживание позволяют финансовым организациям оптимизировать взаимодействие с клиентами.

В-третьих, цифровая инфраструктура создаёт условия для развития новых финансовых продуктов, включая цифровое кредитование, электронные платежи, персонализированные финансовые сервисы и решения на основе искусственного интеллекта.

В-четвёртых, развитие цифровых финансовых каналов может способствовать повышению финансовой инклюзии. Данный аспект особенно важен для микро- и малого бизнеса и групп населения, имеющих ограниченный доступ к традиционным финансовым услугам [8; 9].

Наконец, утверждённая Национальная стратегия развития финансовых технологий на 2026–2030 годы формирует институциональную основу дальнейшего развития отрасли. Среди предусмотренных направлений – Innovation Hub, Regulatory Sandbox 2.0, Open Banking и Open Finance, открытые API, цифровая идентификация, модернизация платежной инфраструктуры и развитие AI-экспериментов [11].

Основные риски цифровой трансформации

Одновременно с преимуществами цифровизация создаёт новые риски.

Первый – киберриск. Рост количества цифровых каналов увеличивает поверхность потенциальных атак и значение защиты информационной инфраструктуры.

Второй – операционный риск. Зависимость финансовых организаций от IT-инфраструктуры, облачных решений и внешних технологических поставщиков может приводить к концентрации технологических рисков.

Третий – риск утечки и неправомерного использования данных. Расширение цифровой идентификации и использования персональных данных требует совершенствования механизмов их защиты.

Четвёртый – регуляторный риск. Быстрое развитие новых финансовых моделей может опережать существующие механизмы регулирования.

Пятый – риск финансового поведения. Расширение цифрового кредитования и автоматизированного предоставления финансовых продуктов может повышать вероятность чрезмерной задолженности отдельных категорий пользователей.

Международные исследования подтверждают, что цифровизация может одновременно повышать доступность финансовых услуг и создавать новые уязвимости. BIS указывает на риски кибератак, зависимости от технологических поставщиков, операционных сбоев и системной взаимосвязанности цифровой финансовой инфраструктуры [10; 12].

DOI 10.66073/ReFocus-Conf/0910079

Результаты проведённого анализа подтверждают наличие устойчивой тенденции к расширению цифрового банковского обслуживания в Узбекистане. Увеличение числа пользователей с 10,15 млн в начале 2020 года до 74,18 млн на 1 октября 2025 года свидетельствует о масштабном распространении цифровых каналов взаимодействия между финансовыми организациями и клиентами [1; 2; 3; 4; 5; 6].

Полученный результат согласуется с исследованиями, рассматривающими FinTech как фактор повышения доступности финансовых услуг. В частности, исследование принятия FinTech в Узбекистане связывает распространение цифровых финансовых услуг с уровнем цифровой грамотности, информированностью пользователей и состоянием цифровой инфраструктуры [9].

Однако результаты также показывают необходимость перехода от количественного расширения цифровых услуг к оценке их качества, безопасности и экономической эффективности. Сам по себе рост количества зарегистрированных пользователей ещё не доказывает повышение качества финансовой инклюзии. В дальнейшем необходимо исследовать частоту использования цифровых услуг, объём транзакций, стоимость обслуживания, доступность цифрового кредитования и уровень удовлетворённости пользователей.

С другой стороны, международный опыт показывает, что ускоренная цифровизация финансового сектора требует усиления надзорных механизмов. Базельский комитет отмечает, что цифровизация способна усиливать существующие риски и создавать новые формы операционной и системной уязвимости [10]. Следовательно, расширение FinTech-экосистемы Узбекистана должно сопровождаться одновременным развитием механизмов киберустойчивости, защиты данных и риск-ориентированного надзора.

Таким образом, перспективность цифровой трансформации финансового сектора Узбекистана определяется не только темпами внедрения технологий, но и способностью финансовой системы обеспечить баланс между инновациями, доступностью и безопасностью.

Заключение и рекомендации: Проведённое исследование показывает, что цифровая трансформация становится одним из ключевых направлений развития финансового сектора Узбекистана. Эмпирический анализ официальных данных Центрального банка Республики Узбекистан свидетельствует о значительном расширении дистанционного банковского обслуживания: количество пользователей увеличилось с 10,15 млн человек на начало 2020 года до 74,18 млн на 1 октября 2025 года [1; 2; 3; 4; 5; 6].

Основным драйвером роста выступает розничный сегмент, прежде всего физические лица. Это свидетельствует о высокой скорости распространения цифровых каналов финансового обслуживания и формирует благоприятную основу для дальнейшего развития FinTech.

Вместе с тем дальнейшая цифровизация сопровождается усилением киберрисков, операционных рисков, рисков защиты данных и зависимости от технологической инфраструктуры. Поэтому технологическое развитие

DOI 10.66073/ReFocus-Conf/0910079

финансового сектора должно сопровождаться совершенствованием механизмов управления рисками.

Для обеспечения устойчивого развития FinTech в Узбекистане целесообразно:

1. Продолжить развитие цифровой финансовой инфраструктуры и обеспечить совместимость различных платёжных и финансовых платформ.
2. Усилить систему кибербезопасности финансовых организаций и платёжной инфраструктуры.
3. Развивать финансовую и цифровую грамотность населения, особенно среди новых пользователей цифровых финансовых услуг.
4. Совершенствовать риск-ориентированное регулирование FinTech, сохраняя баланс между инновациями и защитой потребителей.
5. Расширять использование Regulatory Sandbox для контролируемого тестирования новых финансовых технологий.
6. Развивать Open Banking и открытые API, обеспечивая при этом надлежащий уровень защиты данных.
7. Повысить требования к управлению технологическими и операционными рисками у финансовых организаций и их внешних технологических поставщиков.
8. Продолжить развитие цифровых финансовых решений для малого и среднего бизнеса, поскольку повышение доступа к финансированию является одним из направлений финансовой инклюзии.

Таким образом, перспективы цифровой трансформации финансового сектора Узбекистана являются значительными. Однако устойчивость данного процесса будет зависеть от способности финансовой системы одновременно обеспечивать технологические инновации, доступность финансовых услуг, защиту потребителей и финансовую стабильность.

Список литературы

1. Центральный банк Республики Узбекистан. Количество пользователей систем дистанционного банковского обслуживания на 1 января 2020 г. - 2020. https://cbu.uz/ru/statistics/paysistem/117935
2. Центральный банк Республики Узбекистан. Количество пользователей систем дистанционного банковского обслуживания на 1 января 2021 г. — 2021. https://cbu.uz/ru/statistics/paysistem/429260
3. Центральный банк Республики Узбекистан. Количество пользователей систем дистанционного банковского обслуживания на 1 января 2022 г. — 2022. https://cbu.uz/ru/statistics/paysistem/584036
4. Центральный банк Республики Узбекистан. Количество пользователей систем дистанционного банковского обслуживания на 1 января 2024 г. — 2024. https://cbu.uz/ru/statistics/paysistem/1575105
5. Центральный банк Республики Узбекистан. Количество пользователей систем дистанционного банковского обслуживания на 1 января 2025 г. — 2025. https://cbu.uz/ru/statistics/paysistem/2135497
6. Центральный банк Республики Узбекистан. Количество пользователей систем дистанционного банковского обслуживания на 1 октября 2025 г. — 2025. https://cbu.uz/ru/statistics/paysistem/2941881

DOI 10.66073/ReFocus-Conf/0910079

7. Arner D. W., Barberis J., Buckley R. P. *The Evolution of FinTech: A New Post-Crisis Paradigm?* // Georgetown Journal of International Law. - 2016. - Vol. 47, No. 4. - P. 1345–1393. https://hub.hku.hk/handle/10722/234642

8. Asian Development Bank. Inclusive Finance Sector Development Program Subprogram 1: Report and Recommendation of the President. - 2024. https://www.adb.org/projects/documents/uzb-57245-001-rrp

9. Ibragimov A., Yarkulova M., Ibragimov A. et al. FinTech Adoption in Uzbekistan and Its Implications for Financial Inclusion // MOLIYA VA BANK ISHI. - 2026. - Vol. 1, Special Issue. - P. 10–21. https://journal.bfa.uz/index.php/bfaj/article/view/523

10. Basel Committee on Banking Supervision. Digitalisation of finance. - Bank for International Settlements, 2024. https://www.bis.org/publications/digitalisation-finance.htm

11. Центральный банк Республики Узбекистан. Национальная стратегия развития финансовых технологий на 2026–2030 годы. - 2026. https://cbu.uz/ru/fintech/strategy

12. Frost J., Prenio J., Shreeti V., Symington D. Digitalisation and innovation — opportunities and risks for financial health. — BIS FSI Briefs No. 31. - 29 April 2026. https://www.bis.org/publications/fsi-brief-31-digitalisation-and-innovation-opportunities-and-risks-financial-health.pdf

DOI 10.66073/ReFocus-Conf/0910079